

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

История языкознания на XIX Международном лингвистическом конгрессе

Международный лингвистический форум (Женева, 21–27 июня 2013 г.), приуроченный к 100-летию со дня смерти Ф. де Соссюра, проходил под девизом «интерфейс язык – когниция», что соответствует научной парадигме развития современной лингвистики. В то же время на нем значительное место занимала проблематика истории языкознания в ракурсе соссюрской лингвистики. Этой проблематике были посвящены отдельная сессия и две секции. Интерес организаторов и участников конгресса к научному творчеству Соссюра и филиации его идей обусловлен как местом проведения международного форума лингвистов, так и ролью швейцарского языковеда в развитии современной лингвистики, включая ее новейшие направления.

Знаменательно, что сессия носила название «Соссюр и его наследие» [рук. Ф. Ньюмейер (США)] и на ней было представлено 26 сообщений. Ряд выступлений были посвящены сопоставлению идей двух выдающихся лингвистов XX в. Ф. де Соссюра и Н. Хомского. С. Буке (Франция) предпринял попытку ответить на вопрос: описывает ли генеративная грамматика Хомского синтаксическую составляющую соссюрской семиотики? По его мнению, «Курс общей лингвистики» не дает ответа на этот вопрос, но его можно найти в обнаруженной в 1996 г. рукописи Соссюра «О двойной сущности языка», в которой сформулировано широкое понимание грамматики. Сам организатор сессии Ф. Ньюмейер выступил с сообщением о прочтении Соссюра Хомским. Отношение Хомского к учению Соссюра менялось на протяжении его научной деятельности и было обусловлено местом, которое он отводил синтаксису в своей генеративной теории.

В. Кузнецов (Москва) выступил с двумя сообщениями. В первом он остановился на становлении и развитии в России изучения научного наследия Соссюра и его последователей – лингвистов Женевской школы, подчеркнув основополагающую роль Н.А. Слюсаревой (1918–2000) в этих исследованиях. Второе

было посвящено заслугам Ф. де Соссюра в основании двух ведущих школ в мировой лингвистике первой половины XX в. – Парижской и Женевской, разными направлениями развития ими идей своего учителя. Оценка научного наследия Соссюра в аспекте историографии лингвистики была предпринята в выступлении К. Пюэш (Франция). На повестку дня может быть поставлен вопрос о разработке своего рода ретроспективной типологии соссюрства.

П.-И. Тестенуар (Франция) поставил перед собой цель установить, чем современное понятие «дискурса» обязано Соссюру. За последние пятьдесят лет произошла постепенная переоценка дискурсивной составляющей его учения. Влиянию Соссюра на становление и развитие семиотики было посвящено выступление А. Биглари (Франция). К. Виллемс (Бельгия) говорил о восприятии теории языкового знака Соссюра в когнитивной грамматике. Ряд видных представителей этого направления (Р. Лангакер, Дж. Тейлор) воздавали должное этой теории. Воздействию учения Соссюра на развитие лингвистики и его научному потенциалу были посвящены также выступления С. Жаботинской (Украина) «Теория знака Соссюра: когнитивная перспектива», З. Вонсик (Польша) «Эпистемологические перспективы билатеральности знака и двойственность языка в “Курсе общей лингвистики” Ф. де Соссюра», Э. Бар-Ашер Сигал (Израиль) «Применение соссюрской дихотомии языка и речи к теории аргументации», Т. Берса (Швейцария) «Тематизация, фокализация и школа Ф. де Соссюра».

А.-Г. Тутен (Франция) говорила о том, что в отличие от структуралистов, в концепции которых язык как объект исследования характеризуется общностью и непрерывностью, Соссюр выделял четыре составляющих данного объекта: язык (*langue*), собственно язык (*idiome*), речевую деятельность и язык как мыслительную деятельность. С. Матьё (Франция) посвятила выступление связи между учением Соссюра и функциональной теорией А. Мартине. Хотя

Мартине не разделял все положения доктрины Соссюра, идея произвольности знака стимулировала развитие его оригинального учения о двойном членении языка. Г. Хасслер (Германия) остановился в своем сообщении на рецепции и трансформации положений учения Соссюра Э. Косериу. Косериу подверг критике антиномии Соссюра, пересмотрел отношение между синхронией и диахронией, разработал определение речи как функционирования языка, а языка как исторически сложившейся техники речи, ввел понятие нормы как промежуточного звена между языком и речью. Д. Бо (США) сравнил понятие произвольности языкового знака Соссюра со сходным понятием у Платона в его диалоге «Кратил», написанном более чем за две тысячи лет до чтения Соссюром курса лекций. Сопоставлению Соссюра с другими учеными в плане филиации его идей были также посвящены сообщения Т. Лима (Бразилия) «Соссюр и Лавов: схождения и расхождения», Л.-Э. Цайгс (Германия) «От Соссюра к социологии и назад к лингвистике. Язык / речь и означаемое / означающее в теории Николаса Лумана как основа модели языковых изменений».

Отдельные стороны научного наследия Соссюра освещались в выступлениях Р. Сальверда (Нидерланды) «Соссюр и языковая игра», Р. Арановича (США) «Язык как комплексная алгебра: теория флективной морфологии в "Курсе"», Д. Бруццезе (Италия) «С точки зрения анаграмм», А. Домингес Рей (Испания) «Умозрительное *априори* онтологической и предикативной корреляции в языке».

В совместном выступлении Э. София и С. Бадир (Бельгия) остановились на роли Ш. Балли и А. Сеше в подготовке и издании «Курса» Соссюра и подчеркнули их непреходящую заслугу перед мировой наукой. М. Бразан (Бразилия) посвятил выступление важной роли литовского языка в теоретических построениях Соссюра. С. До Ким (Корея) обратился к малоизвестной рукописи Соссюра под названием «Географо-исторический атлас наиболее крупных языковых семей», которая расширяет наши представления о швейцарском ученом. Соссюровский проект построения геолингвистики должен быть оценен по достоинству исследователями его наследия. М. Цирлин (Израиль) посвятил выступление развитию понятия нулевого знака, восходящего к Соссюру, сохранившему актуальность в Женевской школе.

Секцию «Женевская лингвистическая школа: история и современность», организованную К. Пюэшем (Франция) и К. Форель (Швейцария), открыло выступление К. Пюэша, посвященное методологическому понятию «научной школы». Школа может быть интерпретирована как (относительное) единство места и

времени научной деятельности представителей школы, единство их доктрины, сложившейся на основе учения предполагаемого основателя школы. С этих позиций характеризуется Женевская лингвистическая школа. Схожей проблематике во многом было посвящено и выступление А. Куреа (Румыния), предложившей два критерия определения понятия «школа»: внешний (социологический) и внутренний (наличие общей концепции). Д. Саватовски (Франция) обратился к истокам Женевской школы, первое упоминание о которой восходит к 1894 г., когда в Женеве состоялся X Конгресс востоковедов, на котором Соссюр выполнял обязанности секретаря оргкомитета.

Ряд сообщений были посвящены Ф. де Соссюру, как основателю Женевской школы. Д. Самен (Франция) высказал мнение, что такие положения «Курса общей лингвистики», как система языка в синхронии, социальная концепция языка, дифференциальный характер знака, можно обнаружить и у младограмматиков. Дж. Д'Оттави (Италия) обратил внимание на то, что источники «Курса», как рукописи самого Соссюра, так и лекции студентов, представляют собой особый род документов, для дальнейших исследований которых важно составить их типологию. К. Станкати (Италия) отметила, что со времени преподавания Соссюра в Женевском университете и почти в течение века Женева является ведущим центром в изучении различных аспектов языка: языка как семиологической системы, его экспрессивной функции, письменной и литературной формы, роли в когниции и в коммуникации, языка как модели символической реальности.

В нескольких сообщениях речь шла о деятельности отдельных лингвистов – представителей Женевской лингвистической школы. В совместном выступлении Д. Клинке и Ж.-Д. Вероник (Франция) отмечается, что особый интерес ведущих представителей Женевской школы к экспрессивной и аффективной стороне языка может рассматриваться как объединяющее начало этой школы. Французский лингвист Ж.Ф. Сен-Жеран (его участие было заочным) посвятил сообщение работе А. Фрея «Грамматика ошибок» (1929), в которой собрано большое количество примеров нарушений грамматической нормы, свидетельствующих о нарождающихся в речи языковых изменениях. Э. Фадда (Италия) охарактеризовал лингвиста Женевской школы Л. Прието как представителя структурной семиологии, который наряду с Л. Ельмслевым в Копенгагене и А. Греймасом в Париже последовательно развивал идеи Соссюра в области семиологии. Р. Де Анжелис (Италия) рассмотрела в своем выступлении «семиологическую составляющую» теоретического наследия Женевской лингвистической школы в целом, определив

эту составляющую как направление исследований, имеющих целью реализацию семиологического проекта Соссюра.

Несколько участников посвятили свои сообщения научным связям Женевской школы с другими лингвистическими школами. В. Кузнецов (Москва) остановился на влиянии идей Соссюра и особенно Сеше на становление лингвистической концепции Л. Ельмслева, представленной в его ранней работе «Принципы всеобщей грамматики» (1928). В выступлении Л. Чиганы (Италия) говорилось о влиянии С. Карцевского и других представителей Женевской школы, наряду с Пражской школой, на разработку в глоссематике модели коррелятивных оппозиций, являющейся отличительной чертой этой школы. М. Депаоло (Италия) остановилась на восходящем к Соссюру психологическом подходе Ш. Балли к языковой деятельности субъекта: умственной, бессознательной, ассоциативной, активной и пассивной. В совместном выступлении Е. Вельмезовой и К. Кулль (Швейцария / Эстония) отмечалось, что, по признанию самих ученых Московско-тартуской школы, на формирование их концепции значительное влияние оказала Женевская школа (Ф. де Соссюр, С. Карцевский). В то же время они отходили от двусторонней модели знака женевских лингвистов в пользу трехсторонней и четырехсторонней. Восприятие научной деятельности Женевской школы в период с 1913 г. по 1940–1941 гг. членами Парижского лингвистического общества на основе рецензий, опубликованных в печатном органе Общества, было посвящено сообщение П.И. Тестенуара (Франция). В выступлении К. Форель (Швейцария) говорилось о взглядах женевских лингвистов на преподавание иностранных языков, в том числе классических. Так, Ш. Балли полагал, что знакомство с латинским языком расширяет общелингвистический кругозор.

На секции «Язык и когнитивная в сосюр-ианской перспективе», организованной президентом Кружка Фердинанда де Соссюра при Женевском университете Д. Гамбарарой, было представлено 14 выступлений. В докладе Т. Робера (Швейцария) речь шла о наметившейся тенденции ассимиляции лингвистики с «нейро-дисциплинами» в результате принятия когнитивными науками неодадарвинистской парадигмы. Противостоять этой тенденции способна соссюр-ианская лингвистика, поскольку Соссюр ближе к Дарвину, чем когнитивные теории, преувеличивающие адаптивную функцию языка. А.-Г. Тутен (Франция) остановилась на том, каким образом одно из ключевых понятий «Курса» Соссюра – *значимость* [*valeur*], предполагающее *системность*, – позволяет переосмыслить саму постановку проблемы отношения языка и центрального понятия когни-

тивных наук – *когниции*. Сообщение Э. Фадды (Италия) было посвящено назревшей необходимости пересмотреть терминологию, унаследованную из «Курса», с учетом новых, ставших в последнее время доступными, рукописных источников. Свои доводы он подкрепил анализом слова *sentiment* ‘чувство’, часто встречающегося в записях Соссюра, которое употребляется в двух значениях: чувство языка говорящими субъектами и чувство языка, которым обладает лингвист, помогающее ему реконструировать формы древних языков. Организатор секции Д. Гамбарара также говорил о том, что выход за пределы «Курса» в его классическом, «структуралистском» прочтении позволит по-новому подойти к рассмотрению многих вопросов, ставших предметом обсуждения на секции: в частности, о посреднической роли языка в качестве связующего звена между языковой способностью и когнитивной деятельностью, и о соотношении между индивидуальным и коллективным сознанием.

М. Стеффенс (Бельгия) затронула методологический вопрос о различиях между когнитивизмом и структурализмом и о сравнении эффективности структурных и когнитивных моделей. Т. Госковец (Чехия) остановился на трех пунктах, характеризующих историю европейского структурализма: влияние лингвистической составляющей теории Соссюра, роль аксиоматического метода К. Бюлера и положение семантики по отношению к когнитивным исследованиям. Выступление К. Альвес Да Сильва (Бразилия) было посвящено понятию «говорящий субъект» в связи с двумя другими понятиями учения Соссюра: *язык* и *говорящий коллектив*. Цель сообщения Л. Чиганы (Италия) – установить влияние теории Соссюра на формирование понятия «бессознательного» характера языковых фактов в ранних научных работах Л. Ельмслева. Выступление Э. Козентино (Италия) было посвящено психолингвистическому исследованию дискурса в плане взаимосвязи знания и использования языка. На секции были также представлены сообщения, посвященные дидактическим аспектам учения Соссюра: М. Де Кастру (Бразилия) «Релевантность теории Соссюра для изучения усвоения языка» и Р.А. Фигейра (Бразилия) о возможности применения положений Соссюра для изучения детской речи.

В.Г. Кузнецов

Сведения об авторе:

Валерий Георгиевич Кузнецов
Московский государственный лингвистический университет
vgk.avamo@mail.ru